

Фанчжэн отправился к мотоциклу и затем, он сел около него, в позу лотоса, чтобы молча ждать.

И уже вскоре, Юань Хай вернулся. На этот раз, казалось, что он был в особенности возбужден! Он практически выбежал из воды и когда он пришёл к мотоциклу, он тут же был ошарашен. Он никогда не ожидал увидеть тут монаха, с которым он вчера повстречался. Он посмотрел на Фанчжэна озадаченным взглядом, на что Фанчжэн сложил ладони вместе: “Амитабха. Покровитель, мы встретились вновь. Кажется, сегодня вы очень счастливы. Вы что-то нашли?”

И когда Фанчжэн говорил, он бросил взгляд на грязную руку Юань Хая. Его правая ладонь, что-то плотно сжимала. И всё это ощущалось так, как если бы он держал в руке, что-то чрезвычайно важное.

Фанчжэн был озадачен: «Возможно, что ежедневные погружения под воду, Юань Хая, были ради поиска сокровищ? Я что, ошибся?»

Однако же, Юань Хай не пожелал поделиться своей находкой с Фанчжэном. Вместо этого, он кивнул, в качестве знака уважения и почтения. Он быстро оделся и затем, он уехал отсюда на мотоцикле.

Фанчжэн посмотрел на удаляющуюся спину Юань Хая и после, он мягко покачал головой. Он не стал за ним следовать и вместо этого, он вернулся в монастырь.

И когда Юань Хай наконец-то доехал до дома, он запарковал мотоцикл и как-то резво пошёл в свою комнату. Он наконец-то положил тот предмет, что он аккуратно держал в ладони, на стол. Это был золотой предмет, который блестел на солнце. И когда Юань Хай увидел этот крошечный предмет, его лицо тут же заполнилось бесконечной лучезарностью. Он очень радостно улыбнулся! Он уже позабыл, когда он, в последний раз улыбался, но, сегодня, он был очень счастлив!

Однако же, уже вскоре улыбка пропала с лица Юань Хая. Он тщательно осмотрел предмет, что являлся значком и затем, он поднял его со стола. Он побежал с ним к стене, что была заполнена фотографиями. Он прикладывал значок к каждой фотографии и затем, он сравнивал предметы на фотографиях, со значком. На одной из фотографий, его дочь стояла напротив входа в школу. Она улыбалась лучезарной улыбкой, практически такой же, которой улыбался Юань Хай, пару моментов назад. На её груди был прицеплен значок. Значок был золотого цвета, с красным флагом. А на флаге были изображены врата небесного спокойствия. [1] Тот значок, что нашёл Юань Хай, так же был красивым, но, он практически полностью состоял из золота. И хотя, на нём так же располагался красный флаг, это было не важно, ведь на нём не было врат небесного спокойствия!

Юань Хай тут же рухнул на кровать, и он позволил значку, вывалиться из его рук. Он облокотился на стену и закрыл глаза. И затем, он испустил одинокий вой... Что-то, что только

он, сам, мог понять. Он так же не знал, что сейчас и сказать... Его мускулистые и жилистые руки, начали массировать лицо, да так, как если бы он хотел избавить себя от всей боли, посредством массажа.

Он сидел в таком положении, в течение долгого времени. И только спустя неизвестное количество времени, кто-то пришёл к нему в дом, ради работы. Затем, он ушёл из дома, вместе с инструментами.

Фанчжэн отправился на вылазку из монастыря и на третий день. Оуян Фэнхуа и Красный Мальчишка, изъявили желания, последовать за ним. Фанчжэн не стал возражать. Трио прибыло к берегу, и они посмотрели на руины. Из-за чего Оуян Фэнхуа, внезапно и тоскливо проговорила: "Я и представить себе не могла, что данные руины, всё ещё существуют, спустя двадцать с плюсом лет."

Этими словами, Фанчжэн был поставлен в тупик и затем, он как-то мимоходом спросил: "Покровитель Оуян, вам это место знакомо?"

Оуян Фэнхуа, как бы по факту, проговорила следующие слова: "Да. Мой отец специально приезжал сюда. У него была такая вот привычка. Он даже написал тут прозу о бессердечной реке."

У Фанчжэна появилось навязчивое желание: зычно шлёпнуть себя по лицу. Он искал зацепки, абсолютно везде. Но, он никогда не ожидал того, что зацепка будет вальяжно расхаживать, прямо перед ним... Он, этого, даже не осознавал! Горе на его лысую голову, горе! Он осмотрелся в округе, и он понял, что Юань Хай всё еще не прибыл. У него всё еще было время, так что, Фанчжэн нашёл камень, и он попросил всех, на него сесть. И, после того как все сели, он спросил: "А вы можете рассказать мне о том, что тут произошло?"

Оуян Фэнхуа заприметила мрачное лицо Фанчжэна и она поняла, что он был серьёзен. Она старательно вспомнила о каждой мелочи, перед тем как начать говорить: "Сама я, тут, никогда не была. Так что, я слышала лишь истории. У меня дома лежит один фотоальбом и там находится много фотографий, которые сделал мой отец. Там есть целая серия из фотографий, которые были сделаны во время разлива реки Дун, двадцать лет тому назад. Я слышала, что в этом месте бушевала гроза, на протяжении целой недели. Тут лило как из ведра и уровень воды, в реке Дун, рос как на дрожжах. Правительство тут же послало людей, чтобы наблюдать за речными потоками, в режиме 24/7. И особое внимание они уделили реке Дун.

Уровень воды, в реке Дун, рос слишком быстро. Военные и местная полиция, тут же были передислоцированы на реку Дун. Они начали формировать защитные стены, из всевозможных мешков с песком. Но, они не смогли сравнять скорость возведения защитных стен, со скоростью подъёма уровня воды. После сражения с водой, на протяжении трёх дней и ночей, у них не осталось иного выбора, кроме как сдаться. Поэтому они организовали массовую эвакуацию людей.

Чуть позже, наводнение накрыло многие деревни и плантации. Я слышала от моего отца, что

многие фермеры, из-за этого, рыдали навзрыд, не переставая. Они потеряли и дома, и плодородные земли. И оставшаяся часть года, не несла им, практически никакой надежды, на выживание в этих местах и на восстановление... Эх-эх-эх."

"Это... Государство ведь должно было выделить, ну хоть какую-нибудь помощь, верно же?"

"Да, но это было бессмысленно, независимо от того, сколько бы оно и не выделило. Особое мировоззрение этих людей, давным-давно укоренилось в их сердцах. И для них не было ничего хуже, чем потеря родного дома." — Со вздохом проговорила Оуян Фэнхуа.

Красный Мальчишка бездумно проговорил: "Если их лишили дома, то, разве они не уладят эту проблему, построив там новый? Какой был смысл, из-за этого печалиться?"

Оуян Фэнхуа горько улыбнулась: "Привязанность к домам, которую имели люди, жившие по старинным обычаям, не была такой шуткой, которую могут понять городские жители. Они даже и представить её не могли. Я вот о чём вспомнила. Мой отец, во время наводнения, видел некоторых людей, которые пробирались к себе, в дома, чтобы забрать оттуда вещи. Они начали это делать, когда они увидели, что наводнение всё ещё не прибыло. Однако же, наводнение и действительно прибыло, и оно смыло всё, включая этих людей..."

Красный Мальчишка был озадачен причиной, которая стояла за действиями этих людей. Их вещи, что, были важнее их жизней? И когда он об этом подумал, он не мог не вспомнить людей, что в прошлом, сражались на поле боя.

"Амитабха." — Фанчжэн сложил ладони вместе и произнёс Буддийскую прокламацию. Это был его способ, чтобы отправить людей, которые погибли тут, из-за наводнения, в иной мир.

"Покровитель, а вам ещё, что-нибудь известно?"

Оуян Фэнхуа покачала головой: "Нет. Подобные дела, мне не особо интересны, так что, я ими не интересовалась. К тому же, расспросы тут будут бессмысленны. Тогда тут творился настоящий хаос. Я думаю, что мой отец, так же, больше ничего не знает."

И в тот момент, когда Фанчжэн уже хотел заговорить, он услышал звуки мотоцикла. Он понял, что Юань Хай наконец-то прибыл.

Фанчжэн встал и обернулся. И вправду, Юань Хай, в очередной раз прибыл в руины, на мотоцикле. Всё его бывшее возбуждение, полностью исчезло и вместо него, в нём появилось загадочное ощущение упорства.

"Учитель, ради чего он упорствует? Зачем он приходит сюда, чтобы каждый день погружаться под воду?" — Красный Мальчишка был озадачен действиями Юань Хая, ведь он просто не мог понять, почему он это делает.

Фанчжэн покачал головой. Он так же не был уверен в том, что именно делал Юань Хай, но, всё же, Фанчжэн к нему отправился.

И когда Юань Хай увидел Фанчжэна, он не стал прятаться. Возможно, после нескольких встреч, он понял, что данный монах, не имел злых умыслов. Тем не менее... Почему он ждал его здесь, каждый день? Ответ на подобный вопрос, был ему очень интересен.

Фанчжэн встал напротив Юань Хая, сложил ладони вместе и выдал Буддийскую прокламацию: “Амитабха. Покровитель, этот Нищий Монах встретился с вами, трижды. Подобные обстоятельства, можно рассматривать, как судьбу. Этот Нищий Монах может повести вас, в определённом направлении. Возможно, там, вы сможете найти человека или предмет, который вы ищете.”

Юань Хай с опаской посмотрел на Фанчжэна, но, он не стал ему отказывать.

Фанчжэн продолжил говорить: “В зале Махавиры, что в Монастыре Солнечное Свечение, находится три воплощения Будды. Буддийская сила, что сконцентрирована там, была просто необъятна. Так что, если вы, от всего сердца там помолитесь и если вы расскажите вашу историю Будде, во всех деталях, то, вы точно что-нибудь получите. Это точно было лучше, чем погружаться под воду, все дни напролёт.”

[1] Врата́ Небёсного Споко́йствия (кит. трад. 正陽門, упр. 正阳门, пиньинь *Tiānānmén*, палл. Тяньаньмэнь) — главный вход в Императорский город (англ.)русск. в Пекине, столице Китайской Народной Республики, хотя во многих русскоязычных источниках врата ошибочно называют главным входом в Запретный город (на самом деле вход в Запретный город, который находится в центре Императорского города, протекает через Полуденные врата (англ.)русск.).

Врата Небесного Спокойствия расположены вдоль северной стороны площади Тяньаньмэнь. Они построены в 1420 году и являются на сегодняшний день одним из главных символов Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/952243>